

Чепурная А. И. Эвиденциальная модализация высказывания в новостном дискурсе : функциональный аспект / А. И. Чепурная // Научный диалог. — 2020. — № 5. — С. 158—170. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-158-170.

Чепурная, А. И. (2020). Evidential Modification of a Statement in a News Discourse: A Functional Aspect. *Nauchnyi dialog*, 5: 158-170. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-158-170. (In Russ.).

УДК 81'42:070.431.7

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-158-170

ЭВИДЕНЦИАЛЬНАЯ МОДАЛИЗАЦИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© Чепурная Алена Ивановна (2020), orcid.org/0000-0002-3329-0070, Researcher ID C-5141-2013, Scopus Author ID 56285833500, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный аграрный университет» (Ставрополь, Россия), alena-chep@mail.ru.

В статье представлены результаты исследования модализации высказывания по линии репортивной эвиденциальности в новостном дискурсе на материале русско-, англо- и немецкоязычных статей. Особое внимание уделяется функциям чужой речи и показателей репортивной эвиденциальности, которые рассматриваются как два компонента, составляющие структурно-семантическое целое высказываний с цитатными включениями. Новизна исследования видится в попытке комплексного исследования функционального аспекта репортивно-эвиденциальной модализации высказывания. Актуальность исследования обусловлена значимостью информационно-новостных жанров медиадискурса в современном обществе, а также недостаточной разработанностью функционального аспекта репортивно-эвиденциальной модализации высказывания в новостном дискурсе при высокой частотности цитатных включений в текстах этого жанра. Предлагается классификация, включающая восемь функций: три функции эвиденциальной рамки (метаинформирующая, повышения доверия адресата к достоверности сообщаемого и делегирования ответственности) и пять функций собственно чужой речи (информирующая, синтезирующая, экспрессивно-оценочная, номинативная, аргументирующая). Делается вывод о взаимосвязанности выделенных функций между собой, а также о возможности реализации нескольких функций в рамках одного высказывания и при каждом случае введения в высказывание как чужой речи, так и репортивных эвиденциалов.

Ключевые слова: дискурс; дискурс-анализ; интертекстуальность; новостной дискурс; репортивная эвиденциальность; чужая речь; эвиденциальность.

1. Введение

Медийный дискурс является одним из важнейших и влиятельных каналов информирования аудитории о событиях, происходящих в мире.

Значимым информационным жанром медиадискурса выступает новостной дискурс, который, характеризуясь актуальностью и живой новизной как «нарративной ценностью» [Тюпа, 2017, с. 43], «становится предметом формирования знания» [Пантина, 2018, с. 59], «информационной картины мира» [Добросклонская, 2016, с. 13].

При доминировании информативной функции новостному дискурсу присуща также функция убеждения [Пантина, 2018], успешность реализации которой сопряжена, как представляется, с повышением уровня доверия адресата к достоверности сообщаемого. Как отмечает ряд исследователей [Дускаева, 2012; Hodges, 2015; Jullian, 2011; Van Dijk, 1988], одним из способов подчеркивания достоверности являются цитатные включения, особенно те, которые отсылают к компетентным источникам.

Кроме того, присутствие в новостном дискурсе чужой речи обусловлено объективными причинами, поскольку, как указывает Т. ван Дейк, журналисты редко являются непосредственными свидетелями описываемых событий, а опираются на показания очевидцев, высказывания должностных лиц, документы, интервью, материалы других СМИ и информационных агентств [Van Dijk, 1983]. Таким образом, порождение новостного дискурса представляет собой «реконструкцию имеющихся дискурсов» (*reconstruction of available discourses*) (здесь и далее перевод наш. — *А. Ч.*) [Van Dijk, 1983, с. 28], а новостной текст, как результат этого процесса, характеризуется полифоничностью, диалогичностью и интертекстуальностью.

В исследованиях, посвященных явлению интертекстуальности, косвенной эвиденциальности, чужой речи, были отмечены также такие функции включения в авторскую речь высказываний других лиц, как аргументирующая [Третьякова и др., 2005; Smirnova, 2009], оценочная [Jullian, 2011], идеологическая [Jullian, 2011], ухода от эпистемической ответственности [Чепурная, 2015; Chepurnaya, 2016], формирования образа «Я» (*self-construction*) [Naviland, 2005]. Эти исследования, однако, не предлагали комплексного анализа функций модализации высказывания по линии репортативной эвиденциальности, а были посвящены одному или нескольким ее функциональным аспектам.

Настоящее исследование представляет собой попытку систематизации и типологизации функций цитатных включений и репортативных эвиденциалов в новостном дискурсе.

2. Материал и методы

Исследование проводилось с применением метода дискурс-анализа на материале интернет-контента российских, британских, американских и не-

мецких изданий, информационных агентств и каналов. Для анализа были отобраны 30 новостных статей, объединенных темой эпидемии коронавируса COVID-19. Русско-, англо- и немецкоязычный дискурс были представлены в проанализированном корпусе статей в равном соотношении (10 : 10 : 10).

Структурно-семантическое целое высказываний с цитатными включениями, как правило, образуется двумя составляющими: содержанием чужой речи (прямая, косвенная речь, сегментированная цитата, комбинированные формы) и рамочными, эвиденциальными, значениями, указывающими на автора цитаты, источник сведений. Как следствие, выявленные в результате настоящего исследования функции рассматривались как принадлежащие к одной из двух групп: функции репортативных эвиденциалов и функции чужой речи.

3. Функции репортативных эвиденциалов

В результате исследования были выделены 3 функции репортативно-эвиденциальных маркеров в новостном дискурсе: метаинформирующая, повышения доверия адресата и делегирования ответственности.

3.1. Метаинформирующая функция

Наряду с информацией о содержании чужой речи читатель получает метаинформацию о ней (кто сказал, где сказал, когда сказал), поскольку цитирование или косвенная передача чужих слов, как правило, сопровождается указанием имени и должности цитируемого лица, названия документа или СМИ, даты публикации или выступления:

(1) *Пик распространения нового вида коронавируса ожидается в Китае через 10—14 дней. Такой прогноз дал глава спецкомиссии Госкомитета по делам здравоохранения КНР Чжун Наньшань в понедельник, 3 февраля* [В Китае ..., 2020];

(2) *On Wednesday, Prime Minister Scott Morrison announced the government is negotiating plans to evacuate more than 600 Australian nationals from Hubei province* (В среду премьер-министр Скотт Моррисон объявил, что правительство ведет переговоры о планах по эвакуации более 600 австралийских граждан из провинции Хубэй) [This is ..., 2020].

В примерах (1) и (2) метаинформирующая функция эвиденциальной рамки реализуется через указание должностей: *глава спецкомиссии Госкомитета по делам здравоохранения КНР* (пример 1), *Prime Minister* (пример 2) — и имен цитируемых лиц: *Чжун Наньшань* (пример 1), *Scott Morrison* (пример 2), а также времени произнесения высказывания: *в понедельник, 3 февраля* (пример 1), *on Wednesday* (пример 2). За счет введения в текст этих лексических единиц и выражаемого ими значения достигает-

ся эффект объективности, точности и полноты информирования, а также, учитывая авторитет цитируемых лиц, эффект достоверности. Возможность создания эффекта достоверности посредством ссылки на авторитетный источник обусловила выделение такой функции эвиденциальной рамки, как повышение доверия адресата к сообщаемому.

3.2. Функция повышения доверия

Функция повышения доверия к достоверности сообщаемого выделяется для маркеров репортативной эвиденциальности, отсылающих к авторитетному источнику, оформляющих экспертное мнение:

(3) *За пределами Китая зарегистрирован 151 случай заражения новым типом коронавируса 2019-нCoV, сообщил гендиректор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Тедрос Адханом Гебрейесус* [ВОЗ ..., 2020].

Ссылка на генерального директора Всемирной организации здравоохранения, обладающей международным авторитетом в освещаемом вопросе, в эвиденциальной рамке примера (3) придает эвиденциально модализованной пропозиции статус надежной, проверенной информации, повышая тем самым доверие читателя к сообщаемому в аспекте достоверности. Ссылка на надежный источник усиливает эффект объективности и фактографичности высказывания, достигнутый за счет использования статистических данных (*151 случай заражения*) в пропозициональной части.

3.3. Функция делегирования ответственности

Как отмечает ряд исследователей [Джусти-Фичи, 1994; Плунгян, 2011; Чепурная, 2015; Cherpurnaya, 2016; Van Dijk, 1988], показатели косвенной эвиденциальности позволяют говорящему отстраниться от содержания передаваемой чужой речи, установить «эпистемическую дистанцию» [Плунгян, 2011, с. 352] и тем самым снять с себя эпистемическую и, возможно, юридическую ответственность (например, в случае диффамационного содержания высказывания). Эпистемическая ответственность при этом может быть делегирована конкретному (пример 4) или неопределенному, «размытому» (пример 5) гаранту информации:

(4) *Примечательно, что 28 января Наньшань также прогнозировал вспышку заболевания в КНР «через 7—10 дней», но отмечал, что «не будет масштабного роста». К 1 февраля, по его словам, уровень смертности от нового вида коронавируса в Китае достиг 2,5%* [В Китае ..., 2020];

(5) *Many residents and experts have said that the reluctance by the government in Wuhan to warn the public about the spreading disease created dangerous complacency* (Многие жители и эксперты утверждают, что нежелание правительства в Ухане предупредить общественность о распространении болезни породило опасную беспечность) [A Chinese ..., 2020].

В примере (4) за счет употребления имени собственного (*Наньшань*) точно назван первоисточник информации, которому автор делегирует ответственность за достоверность передаваемой информации, причем максимальная эпистемическая дистанция устанавливается по отношению к компонентам, заключенным в кавычки («*через 7—10 дней*», «*не будет масштабного роста*»). Таким образом, журналист выступает не как автор высказывания в полном смысле, а как ретранслятор информации, полученной из внешнего источника. Следовательно, эпистемическую ответственность за содержание высказывания, как представляется, несет первоисточник. Следует отметить при этом, что автор-журналист тем не менее не освобождает себя от этической ответственности за факт «приписывания» авторства определенному лицу, а также за правильность цитаты.

В примере (5) автор ссылается на собирательный, «размытый» источник информации, обозначая его с помощью именной группы неконкретно-референтного статуса (*many residents and experts*), оформляя свое высказывание как обобщение высказываний нескольких лиц, при этом пропозициональная часть (*the reluctance by the government in Wuhan to warn the public about the spreading disease created dangerous complacency*) представляет собой не просто чужую речь, а авторскую интерпретацию, синтез нескольких актов чужой речи. Таким образом, автор, делегируя эпистемическую ответственность, сохраняет большую степень авторства, чем в примере (4), а значит, и большую степень ответственности за форму высказывания.

4. Функции чужой речи

Эта группа представлена пятью функциями собственно чужой речи, выделенными в результате проведенного исследования: информирующей, синтезирующей, экспрессивно-оценочной, номинативной и аргументирующей.

4.1. Информированная функция

В качестве ведущей функции чужой речи в новостном дискурсе в рамках настоящего исследования выделяется информирующая, что обусловлено общей функциональной направленностью исследуемого типа дискурса:

(6) *Binnen eines Tages sei die Zahl der bestätigten Fälle von 17.205 auf 20.438 gestiegen, und die der Todesopfer von 361 auf 426, teilte die nationale Gesundheitskommission mit* (В течение одного дня число подтвержденных случаев возросло с 17205 до 20438, а число погибших — с 361 до 426, сообщила Национальная комиссия здравоохранения) [Todesfall ..., 2020].

Пропозициональная часть высказывания (*binnen eines Tages sei die Zahl der bestätigten Fälle von 17.205 auf 20.438 gestiegen, und die der To-*

desopfer von 361 auf 426) в примере (6) призвана проинформировать аудиторию о статистике зараженных и погибших от коронавируса COVID-19 в Китае. Использование числовых данных со ссылкой на авторитетный источник (*die nationale Gesundheitskommission*) создает эффект объективной передачи официальной статистики.

4.2. Синтезирующая функция

Синтезирующая функция чужой речи характерна для статей, в значительной степени основанных на пересказывании слов нескольких лиц, вследствие чего статья представляет собой своего рода полилог, синтезированный из высказываний, произнесенных говорящими в разное время, независимо друг от друга и в разных местах. Так, например, статья «Китай обвинил США в “развязывании паники” из-за коронавируса» [Астафурова, 2020], опубликованная на сайте РБК 3 февраля 2020 г. и посвященная китайско-американским отношениям на фоне эпидемии коронавируса, является синтезом высказываний пресс-секретаря МИД Китая Хуа Чуньин со ссылкой на Reuters и Bloomberg, советника президента США по национальной безопасности Роберта О’Брайена, госсекретаря США Майкла Помпео и президента США Дональда Трампа.

Такие статьи представляют собой площадку для дискуссии, в которую автор-журналист вовлекает цитируемых лиц, включая в свое повествование обзор их мнений и высказываний.

4.3. Экспрессивно-оценочная функция

Новостной дискурс, важным критерием которого является фактографичность, накладывает определенные ограничения на возможности автора открыто выражать свою оценку описываемых событий. Однако речевая деятельность, как творческий процесс, не может быть абсолютно свободна от оценок, эксплицитных или имплицитных. Не является исключением и порождение новостного дискурса, оценочность которого проявляется, например, уже на этапе отбора событий, достойных освещения. В контексте анализа чужой речи в новостных статьях в рамках настоящего исследования экспрессивно-оценочная функция выделяется применительно к включениям, дословно цитирующим слова другого лица, — прямой речи и сегментированным цитатам. Прямая речь и цитаты придают новостному дискурсу выразительность и драматизм:

(7) “Above all, I feel guilty and remorseful and I reproach myself,” said Ma Guoqiang, the Communist Party secretary of Wuhan. “I’ve been constantly thinking that if I’d made the decision earlier to take the kind of strict controls we have in place now, the outcome would have been much better than now” («Прежде всего, я чувствую вину и угрызения совести и упрекаю себя», — сказал Ма

Гоцян, секретарь Коммунистической партии Уханя. «Я постоянно думаю, что, если бы я раньше принял решение ввести такой строгий контроль, как сейчас, результат был бы намного лучше, чем теперь») [A Chinese ..., 2020].

Цитата, приведенная в примере (7), придает новостной статье экспрессивность за счет переключения с объективированного повествования от третьего лица, характерного для исследуемого жанра дискурса, на повествование от первого лица (местоимение *I* употребляется в процитированном фрагменте 4 раза). Экспрессия усиливается описанием чувств и эмоций говорящего, которое осуществляется посредством глаголов (*feel*, *reproach*) и прилагательных (*guilty*, *remorseful*).

Кроме того, не имея возможности открыто высказать свое мнение, автор может выразить его «чужими словами», цитируя высказывания лиц, чья оценка событий совпадает с его собственной позицией. Таким образом, автор как бы говорит вместе с цитируемым лицом, при этом формально снимая с себя эпистемическую ответственность.

4.4. Номинативная функция

Номинативная функция чужой речи заключается в возможности сохранить авторскую номинацию объекта или ситуации. К маркерам, реализующим эту функцию, отнесены одно-, двухсловные сегментированные цитаты, позволяющие автору-журналисту назвать референт с использованием той лексической единицы (или ее иноязычного эквивалента), которую предложил цитируемый источник:

(8) *China's National Health Commission has confirmed the virus can be transmitted from person to person through "droplet transmission" — where a virus is passed on due to an infected person sneezing or coughing — as well as by direct contact* (Национальная комиссия здравоохранения Китая подтвердила, что вирус может передаваться от человека к человеку «воздушно-капельным путем» — при котором вирус распространяется, когда инфицированный человек кашляет или чихает, — а также при непосредственном контакте) [This is ..., 2020];

(9) *Die US-Regierung rief eine „gesundheitliche Notlage“ aus* (Правительство США объявило «чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения») [Der Druck ..., 2020].

В примере (8) при описании путей передачи коронавируса автор сохраняет терминологию первоисточника, оформляя ее кавычками ("*droplet transmission*") и сопровождая комментарием, поясняющим сущность явления (*where a virus is passed on due to an infected person sneezing or coughing*).

Во фрагменте немецкоязычного новостного дискурса (пример 9) приводится информация об объявлении в США чрезвычайной ситуации в об-

ласти здравоохранения. Учитывая тот факт, что официальным языком в США является английский, можно сделать вывод, что заключенный в кавычки фрагмент „*gesundheitliche Notlage*“ представляет собой перевод на немецкий язык английского выражения „*public health emergency*“, употребляемого в аналогичном контексте в англоязычных источниках, что позволяет адаптировать цитату к немецкоязычной аудитории, сохраняя максимальную близость к оригиналу.

Описываемые цитатные включения могут содержать также оценочный компонент:

(10) *Tedros, however, said that China was using the right strategy of focusing its efforts on the hardest-hit places and slowing the spread, which he described as “small”* (Тедрос, однако, сказал, что Китай использует правильную стратегию сосредоточения усилий на наиболее пострадавших местах и замедлении распространения, которое он назвал «маленьким») [Schemm, 2020].

В примере (10) автор представляет оценку степени распространения коронавируса, данную главой ВОЗ А. Г. Тедросом, цитируя первоисточник („*small*“). Но в основе оценочности подобных номинаций, заключенных в кавычки, может лежать и авторская позиция. Например, при несогласии автора с мнением цитируемого лица оформление чужой речи с помощью кавычек позволяет выразить максимальную дистанцию.

4.5. Аргументирующая функция

Высказывание, модализованное по линии репортативной эвиденциальности, может быть использовано в тексте новостей в качестве аргумента для обоснования истинности тезиса [Третьякова и др., 2005]:

(11) *Die chinesischen Behörden kritisierten das Verbot scharf. „Es ist mit Sicherheit keine Geste des guten Willens“, sagte Außenamtssprecherin Hua Chunying. Während die Weltgesundheitsorganisation (WHO) von Reisebeschränkungen abrate, gingen die USA in die entgegengesetzte Richtung und setzten ein „schlechtes Beispiel“* (Китайские власти резко раскритиковали запрет. «Это определенно не жест доброй воли», — сказала представительница Министерства иностранных дел Хуа Чуньин. В то время как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) выступает против ограничений на поездки, США пошли в противоположном направлении и подали «плохой пример») [Der Druck ..., 2020].

В примере (11) первое из трех предложений представляет собой тезис о том, что Китай подверг критике введение США ограничений на поездки. Для подтверждения обоснованности данного утверждения автор приводит слова представителя Министерства иностранных дел Китая (два последу-

ющих предложения). При этом для введения в свой текст слов политика автор-журналист использует прямую речь („*Es ist mit Sicherheit keine Geste des guten Willens*“), сегментированную цитату („*schlechtes Beispiel*“), а также глагольное наклонение Konjunktiv (*abrate, gingen, setzten*).

5. Выводы

Итак, в результате проведенного исследования были выявлены и описаны восемь функций, три из которых свойственны показателям репортативной эвиденциальности, а пять — чужой речи. Выделенные функции реализуются не изолированно друг от друга, а тесно взаимодействуют, что обусловлено, во-первых, функционированием чужой речи и ее эвиденциальной рамки как единого структурно-семантического целого, а во-вторых, возможностью каждого употребления как чужой речи, так и показателей репортативной эвиденциальности выполнять одновременно несколько функций. Так, например, репортативные эвиденциалы могут сочетать метаинформирующую функцию и функцию делегирования ответственности, а в случае ссылки на авторитетный источник и функцию повышения доверия адресата.

Предложенная типология функций может быть использована при изучении цитатных включений в других типах и жанрах дискурса, поскольку, как представляется, не ограничивается дискурсом средств массовой информации. Кроме того, применение разработанной типологии к другому языковому материалу позволит уточнить выделенные в настоящем исследовании функции, определить те из них, которые можно назвать универсальными или, наоборот, специфичными для новостного дискурса.

Источники и принятые сокращения

1. Астафурова К. Китай обвинил США в «развязывании паники» из-за коронавируса [Электронный ресурс] / К. Астафурова // РБК. — 3.02.2020. — Режим доступа : <https://www.rbc.ru/politics/03/02/2020/5e3810f69a794793f6d962c7>.

2. В Китае предрекли пик распространения коронавируса [Электронный ресурс] // Известия. — 3.02.2020. — Режим доступа : <https://iz.ru/971498/2020-02-03/v-kitae-predrekli-pik-rasprostraneniia-koronavirusa>.

3. ВОЗ: случаи заражения новым коронавирусом зафиксированы в 23 странах [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — 3.02.2020. — Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/4241855>.

4. A Chinese official feels ‘guilty and remorseful’ about the outbreak [Electronic resource] // The New York Times. — Access mode : <https://www.nytimes.com/2020/01/31/world/asia/coronavirus-china.html>.

5. Der Druck auf China wächst [Electronic resource] // Tagesschau. — 01.02.2020. — Access mode : <https://www.tagesschau.de/ausland/coronavirus-177.html>.

6. *Schemm P.* World Health Organization chief cautions against ‘panic and fear’ [Electronic resource] / P. Schemm // The Washington Post. — Access mode : https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/coronavirus-china-live-updates/2020/02/03/7c071f0c-4610-11ea-ab15-b5df3261b710_story.html#link-Q6DGPASTI463JXFQIAFVPP4ME.
7. *This is where Wuhan coronavirus cases have been confirmed worldwide* [Electronic resource] // KEZI. — 29.01.2020. — Access mode : <https://www.kezi.com/content/national/567384152.html>.
8. *Todesfall in Hongkong* [Electronic resource] // Tagesschau. — 4.02.2020. — Access mode : <https://www.tagesschau.de/ausland/coronavirus-china-123.html>.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Добросклонская Т. Г.* Новостной дискурс как объект медиалингвистического анализа / Т. Г. Добросклонская // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования ; Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом. II Международная научно-практическая конференция и II Международный научный семинар : сборник научных работ / под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. — Белгород : ИД Белгород, 2016. — С. 13—22.
2. *Джусту-Фичи Ф.* Чужая речь (пересказывание) в балканославянских языках / Ф. Джусту-Фичи // Логический анализ языка. Язык речевых действий. — Москва : Наука, 1994. — С. 11—17.
3. *Дускаева Л. Р.* Диалогическая природа газетных речевых жанров / Л. Р. Дускаева. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. — 274 с.
4. *Пантина О. А.* Экспрессивная перспектива англоязычного новостного дискурса (на материале газетных текстов о природных катастрофах) : диссертация ... кандидата филологических наук / О. А. Пантина. — Санкт-Петербург, 2018. — 159 с.
5. *Плунгян В. А.* Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира / В. А. Плунгян. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2011. — 672 с.
6. *Третьякова Т. П.* Аргумент, выраженный чужой речью, в британском газетном дискурсе / Т. П. Третьякова, А. В. Смирнова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2005. — № 4. — С. 80—89.
7. *Тюпа В. И.* Новостной дискурс как нарратологическая проблема / В. И. Тюпа // Новый филологический вестник. — 2017. — № 3 (42). — С. 40—51.
8. *Чепурная А. И.* Языковое маркирование эпистемической ответственности автора публицистического текста : диссертация ... кандидата филологических наук / А. И. Чепурная. — Ставрополь, 2015. — 177 с.
9. *Чепурная А.* Маркеры ухода от эпистемической ответственности : частицы *дескатъ*, *мол*, *якобы* / А. Чепурная // Zeitschrift für Slavische Philologie. — 2016. — Vol. 72 (1). — P. 101—117.
10. *Haviland J. B.* “Whorish Old Man” and “One (Animal) Gentleman” : The Intertextual Construction of Enemies and Selves / J. B. Haviland // Journal of Linguistic Anthropology. — 2005. — Vol. 15 (1). — P. 81—94.
11. *Hodges A.* Intertextuality in Discourse / A. Hodges // The Handbook of Discourse Analysis / D. Tannen, H. E. Hamilton, D. Schiffrin (Eds.). — Oxford, UK : Wiley Blackwell, 2015. — P. 42—60.

12. Jullian P. M. Appraising through Someone Else's Words : The Evaluative Power of Quotations in News Reports / P. M. Jullian // *Discourse & Society*. — 2011. — Vol. 22 (6). — P. 766—780.
13. Smirnova A. V. Reported speech as an element of argumentative newspaper discourse / A. V. Smirnova // *Discourse & Communication*. — 2009. — Vol. 3 (1). — P. 79—103.
14. Van Dijk T. A. Discourse Analysis : Its Development and Application to the Structure of News / T. A. van Dijk // *Journal of Communication*. — 1983. — Vol. 33 (2). — P. 20—43.
15. Van Dijk T. A. News as Discourse / T. A. van Dijk. — Hillsdale, New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1988. — 200 p.

EVIDENTIAL MODIFICATION OF A STATEMENT IN A NEWS DISCOURSE: A FUNCTIONAL ASPECT

© Alena I. Chepurnaya (2020), orcid.org/0000-0002-3329-0070, Researcher ID C-5141-2013, Scopus Author ID 56285833500, PhD in Philology, associate professor, Department of Foreign Languages, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Stavropol State Agrarian University” (Stavropol, Russia), alena-chep@mail.ru.

The results of a study of the modalization of statements in terms of reportative evidentiality in the news discourse based on the material of Russian, English and German-language articles are presented in the article. Particular attention is paid to the functions of quoted or reported speech and indicators of reportative evidentiality, which are considered as two components that make up the structural-semantic whole of statements with quotation inclusions. The novelty of the study is in an attempt to conduct a comprehensive study of the functional aspect of reportative-evidential modification of the utterance. The relevance of the study is due to the importance of the information and news genres of media discourse in modern society, as well as the insufficient development of the functional aspect of reportative-evidential modalization of the utterance in the news discourse for all the high frequency of quotation inclusions in the texts of this genre. A classification is proposed that includes eight functions: three functions of the evidential framework (meta-informing, increasing the recipient's trust in the reliability of the message and delegation of responsibility) and five functions of quoted and reported speech (informative, synthesizing, expressive-evaluative, nominative, argumentative). The conclusion about the interconnectedness of the selected functions among themselves, as well as about the possibility of implementing several functions within the framework of one utterance and in each case introducing into the utterance both reported speech and reportative evidentials is drawn.

Key words: discourse; discourse analysis; intertextuality; news discourse; reportative evidentiality; quoted and reported speech; evidentiality.

MATERIAL RESOURCES

- A Chinese official feels ‘guilty and remorseful’ about the outbreak. (2020). *The New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/01/31/world/asia/coronavirus-china.html>.
- Astafurova, K. (2020). Kitay obvinil SShA v «razvyazyvanii paniki» iz-za koronavirusa. *RBK*. 3.02.2020. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/03/02/2020/5e3810f69a794793f6d962c7>. (In Russ.).

- Der Druck auf China wächst (2020). *Tagesschau*. 01.02.2020. Available at: <https://www.tagesschau.de/ausland/coronavirus-177.html>. (In Germ.).
- Schemm, P. (2020). World Health Organization chief cautions against ‘panic and fear’. *The Washington Post*. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/coronavirus-china-live-updates/2020/02/03/7c071f0c-4610-11ea-ab15-b5df3261b710_story.html#link-Q6DGPASTI4633JXFQIAFVPP4ME.
- This is where Wuhan coronavirus cases have been confirmed worldwide. (2020). *KEZI*. 29.01.2020. Available at: <https://www.kezi.com/content/national/567384152.html>.
- Todesfall in Hongkong. (2020). *Tagesschau*. 4.02.2020. Available at: <https://www.tagesschau.de/ausland/coronavirus-china-123.html>. (In Germ.).
- V Kitae predrekli pik rasprostraneniya koronavirusa. (2020). *Izvestiya*. 3.02.2020. Available at: <https://iz.ru/971498/2020-02-03/v-kitae-predrekli-pik-rasprostraneniya-koronavirusa>. (In Russ.).
- VOZ: sluchai zarazheniya novym koronavirusom zafiksirovany v 23 stranakh (2020). *Kommersant*. 3.02.2020. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4241855>. (In Russ.).

REFERENCES

- Chepurnaya, A. I. (2015). *Yazykovoye markirovaniye epistemicheskoy otvetstvennosti avtora publitsisticheskogo teksta: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk*. Stavropol. (In Russ.).
- Chepurnaya, A. (2016). Markery ukhoda ot epistemicheskoy otvetstvennosti: chastitsy deskat', mol, yakoby. *Zeitschrift für Slavische Philologie*, 72 (1): 101—117. (In Russ.).
- Dobrosklonskaya, T. G. (2016). Novostnoy diskurs kak obyekт medialingvisticheskogo analiza. In: *Diskurs sovremennykh mass-media v perspektive teorii, sotsialnoy praktiki i obrazovaniya; Aktualnyye problemy sovremennoy medialingvistiki i mediakritiki v Rossii i za rubezhom*. Belgorod: ID Belgorod. 13—22. (In Russ.).
- Duskayeva, L. R. (2012). *Dialogicheskaya priroda gazetykh rechevykh zhanrov*. (2nd ed.). Sankt-Peterburg: Filologicheskiy fakultet Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.).
- Dzhusti-Fichi, F. (1994). Chuzhaya rech (pereskazyvaniye) v balkanoslavyanskikh yazykakh. In: *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk rechevykh deystviy*. Moskva: Nauka. 11—17. (In Russ.).
- Haviland, J. V. (2005). “Whorish Old Man” and “One (Animal) Gentleman”: The Intertextual Construction of Enemies and Selves. *Journal of Linguistic Anthropology*, 15 (1): 81—94.
- Hodges, A. (2015). Intertextuality in Discourse. In: *The Handbook of Discourse Analysis*. Oxford, UK: Wiley Blackwell. 42—60.
- Jullian, P. M. (2011). Appraising through Someone Else’s Words: The Evaluative Power of Quotations in News Reports. *Discourse & Society*, 22 (6): 766—780.
- Pantina, O. A. (2018). *Ekspressivnaya perspektiva angloyazychnogo novostnogo diskursa (na materiale gazetykh tekstov o prirodnykh katastrofakh)*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Plungyan, V. A. (2011). *Vvedeniye v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskiye znacheniya i grammaticheskiye sistemy yazykov mira*. Moskva: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet. (In Russ.).

- Smirnova, A. V. (2009). Reported speech as an element of argumentative newspaper discourse. *Discourse & Communication*, 3 (1): 79—103. (In Russ.).
- Tretyakova, T. P., Smirnova, A. V. (2005). Argument, vyrazhennyy chuzhoy rechyu, v britanskoy gazetnom diskurse. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, 4: 80—89. (In Russ.).
- Tyupa, V. I. (2017). Novostnoy diskurs kak narratologicheskaya problema. *Novyy filologicheskyy vestnik*, 3 (42): 40—51. (In Russ.).
- Van Dijk, T. A. (1983). Discourse Analysis: Its Development and Application to the Structure of News. *Journal of Communication*, 33 (2): 20—43.
- Van Dijk, T. A. (1988). *News as Discourse*. Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Inc.